II

В. В. ШИШКИН, С. М. РЯБОВ***

ОТ БАЛТИКИ К БЕЛОМОРЬЮ: ФРАНЦУЗСКИЕ НЕГОЦИАНТЫ НА ПУТИ К РУССКОМУ СЕВЕРУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА***

Сюжеты, связанные с экономической дипломатией раннего Нового времени, вновь обретают научную значимость и актуальность. Особое внимание к Балтийскому региону и к Арктике в исследовательском поле и политической риторике выводит пространство севера и северо-востока Европы из тени сугубо атлантического нарратива. Такой переход, осуществляемый в рамках глобального «дипломатического поворота» (*diplomatic turn*) позволяет приступить к анализу противостояния исторических дискурсов *mare clausum* и *mare liberum*, геополитических стратегий борьбы за *dominium maris* и процесса «территориализации» акваторий. Вместе с тем, будучи реактуализированным полем исторической реконструкции, данная тематика не может обойтись без введения в научный оборот новых источников. Настоящая статья, не ставя перед собой задачу всеобъемлющего описания экономической дипломатии французской короны на севере и северо-востоке Европы во второй половине XVI в., обращается к нескольким эпизодам франко-русского взаимодействия. Ее цель – доказать, что балто-арктическое пространство занимало важное место в коммерческих проектах последних Валуа и их подданных, в том числе гугенотов. В качестве приложения публикуется письмо резидента «наихристианнейшей» монархии в Копенгагене Шарля де Данзе к датскому королю Фредерику II, составленное 21 сентября 1582 г. – в разгар франко-датских переговоров о возможности ведения торговли на Русском Севере. В латинском тексте, сопровожденном переводом на русский язык, отражены интересы и позиции сторон, лег-

*** Шишкин Владимир Владимирович** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: VladimirGenghis@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5163-5474.

Shishkin Vladimir Vladimirovich – Doctor of Sciences in History, Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: VladimirGenghis@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5163-5474.

**** Рябов Сергей Михайлович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории эдиционной археографии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, РФ). E-mail: sergey.riabov@urfu.ru; ORCID: 0000-0001-7090-5479.

Ryabov Sergey Mikhailovich – Candidate of Sciences in History, Senior Research Fellow, Laboratory of Primary Sources Research; Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: sergey.riabov@urfu.ru; ORCID: 0000-0001-7090-5479.

*** Исследование выполнено в рамках темы государственного задания «История Российской Арктики» (FMZM-2026-0005) (2026–2028).

 © Шишкин В.В., Рябов С.М.

шие в основу будущего соглашения, благодаря которому французские негоцианты смогли беспрепятственно достичь русского Беломорья и Кольского полуострова.

Ключевые слова: история Франции XVI в., дипломатическая переписка, балтийский мир, Арктика, религиозные войны, история международных отношений, новая дипломатическая история.

Поступила в редакцию: 18.05.2026
Принята к печати: 30.08.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040083

FROM THE BALTIC TO THE WHITE SEA: FRENCH MERCHANTS ON THE WAY TO THE RUSSIAN NORTH IN THE SECOND HALF OF THE 16TH CENTURY

The topics related to the economic diplomacy of the early Modern period are regaining academic significance and relevance. Special attention to the Baltic region and the Arctic in the research field and political rhetoric brings the space of Northern and Northeastern Europe out of the shadow of a purely Atlantic narrative. Such a transition, carried out within the framework of the global "diplomatic turn", makes it possible to proceed to the analysis of the confrontation between the discourses of *mare clausum* and *mare liberum*, geopolitical strategies in the struggle for *dominium maris*, and the process of the "territorialization" of water areas. At the same time, being a reactualized field of historical reconstruction, this subject matter cannot be thoroughly explored without introducing new sources into academic circulation. This article, while not setting the task of providing a comprehensive description of the French Crown's economic diplomacy in Northern and Northeastern Europe in the second half of the 16th century, addresses several episodes of Franco-Russian interaction. Its purpose is to prove that the Baltic-Arctic space occupied an important place in the commercial projects of the last Valois and their subjects, including the Huguenots. Published as an appendix is a letter from Charles de Danzay, the resident of the "Most Christian" monarchy in Copenhagen, to Frederick II of Denmark, written on 21 September 1582 – at the height of Franco-Danish negotiations on the possibility of conducting trade in the Russian North. The Latin text, accompanied by a Russian translation, reflects the interests and positions of the parties that formed the basis of the future agreement, thanks to which French merchants were able to conduct business freely in the White Sea region and establish a foothold on the Kola Peninsula.

Keywords: 16th-century French history, diplomatic correspondence, Baltic world, Arctic, religious wars, history of international relations, new diplomatic history.

Интенсификация французской коммерции на севере и северо-востоке Европы пришлась на конец 1550-х – начало 1560-х гг. и была связана в первую очередь с событиями Ливонской войны (1558–1561)[1], в ходе

[1] О датировке Балтийских войн, в частности, Ливонской войны см.: *Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 9.

которой русской армии удалось захватить Нарву. Именно этому портовому городу было суждено в течение последующих двух десятилетий стать местом, где идея западноевропейских купцов о прямой торговле с подданными московского государя нашла свое воплощение.

Французские негоцианты приступили к снаряжению судов для плавания на Балтику еще до начала внутренних масштабных гражданских столкновений, Религиозных войн (1559–1598)[2]. После подписания Амбуазского мира (1563), завершившего первую Религиозную войну, правящий дом Валуа и лидеры протестантского меньшинства (гугенотов), пребывавшие в бедственном финансовом положении[3], обратились к поддержке торговых компаний, желавших попытать счастья в далеких от Атлантического фасада (*façade atlantique*) местах. Получение дивидендов от торговых сделок с Россией могло принести немалые доходы как короне, так и гугенотской конфедерации[4]. К «нарвской навигации» подключились купцы из Парижа, Лилля, Орлеана, Ла Рошели, Руана, Гавра, Сен-Мало, Роскофа и Бордо[5]. Корона поддержала их своим покровительством также в расчете на то, что занятые единым прибыльным делом торговцы и предприниматели разных вероисповеданий поспособствуют поддержанию религиозного мира.

Особую роль в развитии франко-русской коммерции 1560-х гг. сыграло предприятие дьеппского негоцианта Жака Ива и его партнера – Жака Ле Приёра, тесно связанного с нормандской общиной в Антверпене[6]. В 1566 г. компаньонам, заручившимся поддержкой адмирала Гаспара II де Колиньи, сеньора де Шатийона, одного из лидеров протестантов, удалось добиться от Карла IX (1560–1574) права на монопольную торговлю в Нарве[7].

---

[2] *Coornaert É.* Les échanges de la France avec l'Allemagne et les pays du Nord au XVIe siècle // Revue d'histoire économique et sociale. 1957. Vol. 35 (3). P. 250; *Шишкин В. В.* Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2024. № 2. С. 98.

[3] *Давила Э. К.* История Гражданских войн во Франции / Пер. с итал. Р. Л. Шмаракова. Т. I. СПб.: Наука, 2023. С. 157.

[4] *Шишкин В. В.*, *Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 134.

[5] *Dardel P.* Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783 // Annales de Normandie. 1969. № 1. P. 29–57.

[6] *Jeannin P.* Marchands du Nord: Espaces et trafics à l'époque moderne. Paris : Éditions ENS, 1996. P. 243. Подробнее об организации французских купеческих общин в Антверпене см.: *Coornaert É.* Les Français et le commerce international à Anvers, fin du XVe, XVIe siècle. Paris: Marcel Rivière, 1961. P. 132.

[7] Rigsarkivet, København. Tyske Kancelli, Udenrigske Afdeling. Speciel Del (далее – RAK. TKUA. SD). Frankrig. A.I.1. Non fol. Карл IX к Фредерику II, 13 апреля 1566; Bibliothèque nationale de France (далее – BNF). Ms. Clairambault 355. Fol. 6123–6124; Lettres de Catherine de

Несмотря на то, что данное решение оказало малое влияние на купцов из других французских городов, желавших вести дела в Русской Ливонии самостоятельно, оно было важным шагом на пути к консолидации коммерческих усилий короны, во многом предвосхитившим проекты кардинала де Ришелье, предложенные спустя более чем полвека – в 1625–1626 гг.[8]

Кроме того, попытка объединить заинтересованное в «северной коммерции» купечество в рамках одной компании была нацелена на укрепление обороноспособности торговых караванов. Начиная свой путь в водах, где промышляли английские корсары, французские негоцианты, достигая Балтики, попадали в пространство борьбы за *dominium maris*, становясь легкой мишенью для шведского флота и польских каперов, осуществлявших блокаду русской Нарвы. Опасность также представляли частые баталии Северной семилетней войны (1563–1570), обагрявшие кровью «территориализованные» акватории от Эресунна и Большого Бельта до Финского залива[9]. Еще до введения дьеппской монополии – в 1563 г. – последствия «авантюрной торговли»[10] были с лихвой испытаны упоминавшимся Ле Приёром. Во время одного из плаваний его корабль, возвращаясь из Русской Ливонии, потерпел крушение и был пришвартован к Ревелю. Губернатор – Сванте Стенссон Стуре, граф Стегехольма и Вестервика, узнав, откуда держали путь французские купцы, арестовал их вместе со всей командой. Товары, находившиеся на борту, были конфискованы. Несмотря на заступничество Карла IX, осудившего в послании к Эрику XIV (1560–1568) действия шведской стороны и пригрозившего употребить все силы для защиты своих подданных «от вреда и грабежей», дом Васа не был настроен идти на уступки, настаивая на переводе всей русской торговли в подконтрольные ему эстляндские порты[11]. Очевидно, именно данные злоключения привели к обращению Ива и Ле Приёра к монаршему двору и к Колиньи: если корона могла даровать особые привилегии, то адмирал был способен

Médicis. T. 2. P. 386; *Рябов С. М.* Несбывшиеся мечты о балтийском мире: русско-французские контакты второй половины XVI века. М.; СПб.: Наука, 2025. С. 92–93.

[8] *Люблинская А. Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.; Л.: Наука, 1965. С. 292–296.

[9] *Anderson R. C.* Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch, 1522–1850. London: C. Gilbert-Wood, 1910. Pp. 4–16; *Jensen F. P.* Danmarks konflikt med Sverige: 1563–1570. København: Den danske historiske forening, 1982. S. 32–33; *Glete J.* Swedish Naval Administration: 1521–1721: Resource Flows and Organisational Capabilities. Leiden; Boston: Brill, 2010. Pp. 145–161.

[10] Подробнее о данном концепте см.: *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: Класс, геополитика и создание современных международных отношений / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во ВШЭ, 2011. С. 291.

[11] Riksarkivet. Diplomatica Gallica (далее – RA. DG). 2105. III. 517. Non fol. Карл IX к Эрику XIV, 1 марта 1564 г.

выделить конвой из военных судов, отправив в качестве боевого сопровождения переживавших расцвет своей деятельности гугенотских каперов[12].

Весной 1564 г. королева-мать и фактическая правительница Франции Екатерина Медичи, проинформированная о бедах французских негоциантов на Балтике, поручила Колиньи составить список купцов, желавших вести торговлю в Нарве, а также разработать проект предложений по обеспечению их безопасности. В своей сопроводительной записке она подчеркнула важность своего распоряжения, отметив, что данное начинание способно принести сторонам «выгоду, богатство и множество благ»[13].

Представленный купеческий список был приложен к посланию короля к датскому монарху Фредерику II[14]. Король Дании, балансировавший между политикой закрытия проливов и обеспечения *mare liberum*[15], в итоге согласился на проход французских судов, шкиперы которых были снабжены паспортами, выданными Колиньи, таким же протестантам, как и он сам[16]. Вместе с тем, добившись верификации документов в Копенгагене, негоцианты не могли уберечь себя от действий шведских капитанов. Так, во время летней навигации 1564 г. подданные Эрика XIV захватили еще одного дьеппского купца – Франсуа Ле Эна. Этот торговец, заручившийся адмиральскими грамотами и прошедший таможню в Хельсингёре, был арестован и сопровожден в Ревель, где у него были конфискованы «пять тысяч триста сорок два жокондаля»[17]. Неоднократное заступничество Карла IX, по-видимому, ни к чему не привело[18]. Лишившийся судна и торгового капитала, Ле Эн был разорен.

Таким образом, в условиях противодействия «нарвскому плаванию» создание и поддержка дьеппской компании были необходимыми шагами, нацеленными на обеспечение безопасности французских купцов, сохранение и приумножение выгодной короне и гугенотским лидерам «северной коммерции»[19]. Более того, общие цели и интересы в Русской Ливонии

---

[12] *Carvalho de, B.*, *Leira H.* Challenging order at sea: the early practice of privateering // The Sea and International Relations / Ed. by B. de Carvalho and H. Leira. Manchester: Manchester University Press, 2022. Pp. 122–126.

[13] BNF. Ms. Français 17832. Fol. 66; Lettres de Catherine de Médicis. T. 2. Pp. 176–178.

[14] RAK. TKUA. SD. Frankrig. A.I.1. Non fol. Карл IX к Фредерику II, 8 мая 1564.

[15] *Lavery J.* Germany's Northern Challenge: The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic: 1563–1576. Leiden; Boston: Brill, 2002. Pp. 91–92.

[16] RAK. TKUA. SD. Frankrig. A.II.6. Гаспар II де Колиньи к Фредерику II, 12 апреля 1565; Гаспар II де Колиньи к Фредерику II, 25 апреля 1565. В своих посланиях к датскому королю адмирал прямо указал, что принимает финансовое участие в организации торговых миссий.

[17] RA. DG. 2105. III. 517. Non fol. Карл IX к Эрику XIV, 13 февраля 1565. Жокондаль – французское название талера, производное от иоахимсталера.

[18] RA. DG. 2105. III. 517. Non fol. Карл IX к Эрику XIV, 27 марта 1565.

[19] Невзгоды, приключившиеся с Ле Приёром и Ле Эном, происходили со многими другими французскими негоциантами. Согласно исследованию А. Аттмана, подобная участь имела

сближали двор и гугенотов, способствуя успешной реализации проводимой в то время Карлом IX, Екатериной Медичи и канцлером Мишелем де Л'Опиталем миротворческой политики, нацеленной на достижение межконфессионального согласия[20].

В начале 1567 г. королева-мать поручила генеральному наместнику Нормандии и вице-адмиралу Жану де Муи, сеньору де Ла Мейере, отыскать лоцманов, имевших большой опыт навигации в североевропейских морях, и прислать их ко двору вместе с подробными картами и описаниями региона. Также Екатерина Медичи, проинформированная Шарлем Киссармом, сеньором де Данзе, французским послом-резидентом в Дании, о снаряжении польско-литовским государем Сигизмундом II Августом (1544–1572) эскадры для борьбы с «нарвским плаванием», просила вице-адмирала предупредить дьеппских купцов о грозящей им опасности и позаботиться о вооружении их судов[21]. Наказ Екатерины Медичи был исполнен в скором времени, а купцы, желавшие отправиться на Балтику, были снабжены необходимыми грамотами[22]. Несмотря на противодействие польских каперов, повышение эресуннских пошлин, разрыв гугенотов с короной и новый виток гражданских распрей, французская торговля на севере и северо-востоке Европы в 1567–1568 гг. достигла, согласно данным зундской (датской) таможни, наилучших показателей[23]. Однако Гражданская война 1569–1570 гг., разгоревшаяся на большей части владений Валуа, все же отразилась на «северной коммерции»: количество французских судов, шедших в балтийские порты, в том числе в Нарву, упало до показателей начала десятилетия, когда навигация в ливонские земли только зарождалась[24].

Недолгий период конфессионального мира 1570–1572 гг. и окончание Северной семилетней войны принесли с собой новые надежды на

место в судьбах многих западноевропейских купцов, шедших в русскую Нарву или возвращавшихся из нее: *Attman A.* The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650. Göteborg : Institute of Economic History of Gothenburg University, 1973. Pp. 73–83, 116–118.

[20] *Crouzet D.* La nuit de la Saint-Barthélemy: Un rêve perdu de la Renaissance. Paris: Fayard, 1994.

[21] BNF. Ms. Français 23193. Fol. 37; Lettres de Catherine de Médicis. T. III. P. 4.

[22] BNF. Ms. Français 23193. Fol. 69–70.

[23] Надо полагать, свою роль в интенсификации западноевропейского трафика в Нарву в указанный период сыграло также изменение политики шведской короны, взявшей курс на сближение с Московским царством. Морская блокада вплоть до свержения Эрика XIV и вступления на престол Юхана III (1568) была заменена на взимание пошлин за разрешение свободного плавания в Русскую Ливонию: *Attman A.* Den ryska marknaden i 1500-talets baltiska politik, 1558–1595. Lund: A. B. Ph. Lindstedts Univ. Bokhandel, 1944. S. 188; *Lavery J.* Germany's Northern Challenge. P. 96; *Рябов С. М.* Несбывшиеся мечты о балтийском мире. С. 75, 211.

[24] *Bang N.* Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund: 1497–1660. København: Nordisk forlag, 1906. S. 22–93.

интенсификацию торгового трафика. В 1571 г. Шарлем де Данзе впервые был предложен проект освоения подданными Валуа альтернативного маршрута в Россию, через Беломорье, и отправления посольства к Ивану IV Васильевичу (1533–1584), для получения французскими негоциантами привилегий на Русском Севере[25]. Одновременно вновь начала укрепляться коммерция в Балтийском регионе, что было связано не в последнюю очередь с активизацией датских военно-морских операций, направленных против польских каперов. Недолгий период золотого века «Морской комиссии» Сигизмунда II Августа подходил к завершению[26].

Однако события Варфоломеевской ночи 1572 г. и возобновившееся гражданское противостояние во Франции с еще большей силой ударили по чаяниям купечества[27]. Последовавшее за этим недолгое правление брата Карла IX, Генриха Анжуйского в Кракове (январь-июнь 1574 г.), принесшее с собой краткий расцвет французской торговли в Данциге[28], обернулось в итоге большими проблемами. Бежав из Польши и став Генрихом III (1574–1589), новый французский король не признал избрания Стефана Батория (1575–1586) на польско-литовский престол; одновременно фиаско матримониальной миссии государственного секретаря Клода Пинара в Стокгольме (1575) подорвало дипломатические отношения Валуа с династией Васа[29]. Проявлявший все больше сочувствия к гугенотам Фредерик II также более не был склонен поддерживать прежние дружеские отношения с французским домом[30]. Балтийское море становилось недоступным для подданных «наихристианнейшей» монархии,

---

[25] Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden: 1567–1573 / Udg. C.-F. Bricka. Kjøbenhavn: I Kommission Hos C. A. Reitzel, 1901. S. 130–136; *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году: Открытие Арктики французами в XVI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 176, 359.

[26] *Bodniak S.* Polska a Bałtyk za ostatniego Jagiellona. Kórnik: Nakładem Fundacji Zakłady, 1946. S. 55; *Piwnicki G.*, *Klein A.* Polska polityka morska za panowania ostatnich dwóch Jagiellonów i jej pokłosie // Studia Gdańskie. 2012. T. XXXI. S. 225–244.

[27] *Рябов С. М.*, *Попович А. И.* Варфоломеевская ночь 1572 г. глазами Ивана Грозного: в поисках идеала христианского правления // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2023. Сб. 22. С. 492–514; *Chichkine V.*, *Ryabov S.* Nouvelles de la nuit de la Saint-Barthélemy en Russie: choc à la cour d'Ivan IV // Études Épistémè. 2024. No. 45. URL: https://journals.openedition.org/episteme/19144 (дата обращения: 13.08.2026).

[28] *Bang N.* Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund. S. 62–63; *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М.: Наука, 1978. С. 92.

[29] *Champion P.* Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris: H. Champion, 1943. P. 293; *Рябов С. М.* Несбывшиеся мечты о балтийском мире. С. 154–157.

[30] *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause: Denmark's Role in the Wars of Religion: 1559–1596. Leiden; Boston: Brill, 2004. Pp. 109–116.

а скорое падение русской Нарвы (1581)[31] поставило окончательную точку в «ливонском периоде» франко-русских контактов. В новых условиях предложения Данзе десятилетней давности вновь обрели актуальность. Пространству Беломорья предстояло открыть свои двери для французских негоциантов.

Резидент в Копенгагене возродил план нового сообщения с Московским царством в депешах, составленных незадолго до захвата Нарвы шведскими войсками. В последующих письмах Данзе уточнил свои размышления, вновь посоветовав французскому королевскому двору отправить посольство к русскому государю, а также согласовать предложенный проект соглашения с Фредериком II, признавая Норвежское море как территориальные воды датской короны и правомерность пошлин за проход там купеческих судов[32]. Рекомендации дипломата были одобрены Генрихом III. Данзе приступил к переговорам с Ольденбургом, в конечном итоге добившись искомого соглашения[33].

Уже летом 1583 г. первый французский негоциант – Этьен Ватье – достиг берегов Русского Севера, высадившись в Коле и привезя с собой, кроме товаров, королевское послание к Ивану IV[34]. Русский царь также поддержал русско-французское торговое сотрудничество, и вскоре за подданными Валуа была закреплена Кольская пристань[35]. С ответным посланием к Генриху III весной 1584 г. был снаряжен царский толмач, француз Пьер Рагон – посланец нового русского государя – Федора I Иоанновича (1584–1598), вступившего на престол после смерти «грозного царя»[36].

---

[31] *Селин А. А.* Тявзино 1592–1595 гг. Дипломатические игры на востоке Балтики. СПб.: БЛИЦ, 2024. С. 62–67.

[32] Конфликты вокруг вопроса, является ли Норвежское море *mare clausum* или *mare liberum* наиболее часто возникали в датско-английской дипломатической переписке. Тюдоры и Московская компания настаивали на свободе северного морского пути, не желая платить за осуществление торговых миссий казне Ольденбургов. В ответ Фредерик II снаряжал военные суда, капитаны которых брали на абордаж и грабили негоциантов, не имевших визированных от его имени паспортов: *Cattelan S.* Mare Clausum: The Formation of the Law of the Sea in Pre-Modern State Practice and Legal Doctrine (c. 1350–1650). Leiden; Boston: Brill, 2025. Pp. 160–168. Именно в этой связи Данзе, прекрасно осведомленный о такой практике, предлагал согласовать с датской короной плавание французских купцов на Русский Север.

[33] *Шишкин В. В.*, *Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. С. 140–142.

[34] Дипломатическая корреспонденция Ивана Грозного. Т. 1. Кн. 2: Священная Римская империя и страны Европы / Под ред. К. Ю. Ерусалимского. М.: Наука, 2025. С. 4–355; *Шишкин В. В.* К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962.

[35] *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Ч. 1. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. университета, 1959. С. 8–51.

[36] *Шишкин В. В.* Петр Рагун – Пьер Рагон, переводчик с французского при Иване IV и Федоре Ивановиче // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 111–119.

Последовавшая за этой миссией отправка первого официального французского посланника Франсуа де Карля в Россию летом 1585 г. еще больше укрепила контакты между Рюриковичами и Валуа[37]. Все это открывало перед подданными «наихристианнейшей» монархии неплохие перспективы для торгового закрепления в Беломорье. Однако катастрофические события возобновившейся гражданской войны, «Войны трех Генрихов» (1584–1589), в ходе которой был убит Генрих III (1589), смерть Данзе, лишившая французскую корону опытного посредника в североевропейских делах (1589), и захват в начале 1590-х гг. большей части южного побережья Северного моря войсками испанской короны и Католической лиги[38] не позволили негоциантам развить свой успех.

Задача восстановления франко-русских контактов, в том числе торговых дел, ляжет на плечи новых династий – Бурбонов и Романовых, устремившихся друг к другу в первой трети XVII в.

Приложение

Публикуемое письмо Шарля де Данзе к Фредерику II, хранящееся в Государственном архиве Дании, было составлено в разгар франко-датских переговоров 1582–1583 гг., направленных на достижение соглашения по торговле в Беломорье. Оно отражает собой ход дискуссии об условиях и правилах, согласно которым французские негоцианты должны были вести дела на Русском Севере. В конце концов, как известно, дипломату удалось добиться смягчения изначальных требований Ольденбурга. Для совершения плавания в Арктику французские негоцианты должны были заручиться королевскими отпускными грамотами, не везти с собой контрабандных товаров (вооружение и боеприпасы), а также не пользоваться судами, шедшими под иноземным флагом. Плата за право свободного прохода и осуществление торговли должна была производиться за каждое отдельное судно на обратном пути[39]. Согласование последнего условия являлось несомненной победой французской дипломатии, сумевшей переубедить датского монарха, требовавшего предварительной фиксированной годовой оплаты, не зависящей от количества прошедших в Беломорье кораблей и их тоннажа.

Оригинальный латинский текст впервые публикуется полностью; сокращения, используемые в тексте источника, раскрыты и помещены в квадратные скобки. За латинским текстом следует перевод послания на русский язык, сопровождаемый краткими комментариями.

---

[37] *Шишкин В. В.*, *Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. С. 143–152.

[38] *Давила Э. К.* История Гражданских войн во Франции / Пер. Р. Л. Шмаракова. Т. II. СПб.: Наука, 2025.

[39] Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France à la Cour de Danemarck // Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Vol. XI. Stockholm, 1824. P. 201–208; *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений… С. 34.

**Послание Шарля Киссарма, сеньора де Данзе,
к Фредерику II Ольденбургу, королю Дании.
21 сентября 1582 г. Копенгаген. Оригинал**

Serenissimo et potentissimo principi Friderico II°, Dei gratia Daniæ, Norvagiæ, Vandalorum Gothorumq[ue] Regi, duci Slesvici, Holsatiæ, Stormariæ ac Ditmarsiæ, comiti in Oldenbourg et Delmenhorst, do[m]i[n]o suo observandissimo, s[alutem] p[lurimam] d[icit]. Serenissime et potentissime princeps, redditæ mihi sunt l[ite]ræ Ma[jesta]tis v[estr]æ, XV^a^ huiusce mensis datæ, quibus illa clementer duo præcipue mihi proponit. Prius, quod illa sit mercatoribus Gallis concessura, ut commercia in Septentrionalibus partibus cum Moscis faciant, si sibi quatuor millia ducatorum Helsignoræ, in freto Oresundensi singulis annis numerent. Sed quam gravis hæc sit conditio, spero Ma[jesta]tem v[estr]am facile agnituram esse, ubi illa diligentius considerarit, vix unquam tot naves Gallicas, uno anno per fretum Oresundense transivisse, quæ pro vectigali sex millia thalerorum, si omnium summa, in unam comprehendatur, persoluerint. Galli mercatores, nulla hactenus cum Moscis in partibus Septentrionalibus habuere commercia. Sed cum usitatis cum Moscis in mari hoc Orientali commercijs, Nerva a Suecis occupata, privarentur. Et Angli, Belgæ, plurimæq[ue] civitates maritimæ Germaniæ, istis in locis Septentrionalibus, cum Moscis negotiarentur, mercatores quidam Galli, periculum facere volverunt, an ipsi quoq[ue] suo commodo, istis in locis negotiari possent. Id tamen tentare noluerunt, sine Ma[jesta]tis v[estr]æ consensu et voluntate. Qua de re, ego superiore anno, sæpius cum quibusdam Ma[jesta]tis v[estr]æ fidelissimis et prudentibus consiliarijs familiariter contuli.

Præterea, cum hoc anno, sub initium veris, primum intellexissem, Ma[jesta]tem v[estr]am constituisse, commercia illa impedire. Atq[ue] ideo naves aliquot bellicas, in partes illas Septentrionales misuram esse. Ego ut omnes contentionum causæ, quod mei certe officij fuit, quæ inter dictos clarissiarios Ma[jesta]tis v[estr]æ, et mercatores Gallos ob hæc commercia evenire possent, mature tollerentur, media ad id efficiendum commodissima, reverenter Ma[jesta]ti v[estr]æ proposui. A qua benevole ea probata sunt. Nam Ma[jes]tas v[estr]a, hac conditione commercia illa mercatoribus Gallis benigne permisit, si singulæ naves Gallicæ, quæ hoc anno eo mitterentur, pro vectigali, l[ite]ras passus persolverent. Quam quidem conditionem, ego pro eo munere quo nomine Regis Christianissimi apud Ma[jesta]tem v[estr]am fungor. Lubentissimo animo accepi et comprobavi. Fidemq[ue] pro mercatoribus Gallis, hac de re interposui meam. At certum est, unicam navem Diepensem, hoc anno eo missam esse. Quæ cum prius ex Gallijs solvisset, quam ego de voluntate Ma[jesta]tis v[estr]æ, Gallos mercatores certiores facere potuerim, et Galli isti mercatores, cum vim inferri quibusdam alijs navibus a classarijs Ma[jesta]tis v[estr]æ vidissent, illi subducere se potius, quam cum ipsis contendere maluerunt. Nec dubito, quin ipsi in Gallias reversi sint. Sed quocunq[ue] modo, hæc illorum suscepta navigatio successerit, ego paratus sum ne Ma[jes]tas v[estr]a fidem et observantiam in mercatoribus Gallis desyderet, et promissis integre satisfaciam meis, tantum Ma[jesta]ti v[estr]æ, pro nave illa Gallica, aut etiam pro alijs, si plures eo missæ sint numerare, quantum Ma[jes]tas v[estr]a æquum esse iudicabit. A qua iustissima expectanda sunt.

Alterum est. Quod Ma[jes]tas v[estr]a, ita permittat mercatoribus Gallis, in Septentrionalibus partibus cum Moscis negotiari, ut illi leges et conditiones a Ma[jesta]

te v[estr]a constitutas, syncere observent. At cum leges a Ma[jesta]te v[estr]a sancitæ et declaratæ, piæ et iustissimæ sunt. Et ad Moscos cohercendos, Remq[ue] pub[licem] conservandam, utiles, et maxime necessariæ, eæ merito ab omnibus regibus et principibus christianis laudandæ et integre diligenterq[ue] observandæ sunt. De hisq[ue], nulla Ma[jesta]ti v[estr]æ cum Christianissimo Rege, futura est controversia.

Superest igitur Rex serenissime, ut media facilia et commoda quærantur, quibus permissu Ma[jesta]tis v[estr]æ, mercatoribus Gallis in partibus Septentrionalibus, tum in ditionibus Ma[jesta]tis v[estr]æ, tum Mosci, libere negotiari liceat, et ea summo studio præcavenda, quæ novis rixis occasionem essent datura. Unicuiq[ue] autem constat, inter Ma[jesta]tem v[estr]am et Belgas, ac quosdam alios, excitatas esse contentiones, propter hæc Septentrionalia commercia, mei igitur officij est, diligenter et tempestive cavere, ne Rex Christianissimus hisce contentionibus involvatur aut immisceatur. Deinde, jus quod sibi Ma[jes]tas v[estr]a in mari Septentrionali tribuit, conservandum est. Præterea, vetus amicitia quæ Regibus Christianissimis cum serenissimis Danorum Regibus tot seculis inviolata per mansit integra retinenda. Quæ hisce medijs facile fieri posse spero. Primo, si Christianissimus Rex serio prohibeat, ne quis ex suis subditis, in Septentrionalibus partibus sine suis l[ite]ris et consensu, negotietur, aut navem aliquam eo mittat. Deinde, si expresse ipsis iniungat, ut conditiones a Ma[jesta]te v[estr]a ijs qui istic sunt negotiaturi præscriptas, integre observent. Nisi pœnam ferre velint, quæ illarum violatoribus constituta est. Hæc enim ratione certo et facile constabit Regi Christianissimo, de numero et magnitudine navium, quæ ex Gallijs in Septentrione navigationis de causa mittentur. Et quoniam illi qui istic negotiaturi sunt, mense martio, aut aprili, aut maio ex Gallijs solvere coguntur, Rex Christianiss[imus], mense julio aut junio, Ma[jesta]ti v[estr]æ significabit, quot naves, et qua magnitudine, illo anno versus Septentrionem vela fecerint, ut istic negotientur. Curabitq[ue], ut a mercatoribus Gallis ea Ma[jesta]ti v[estr]æ pro singulis navibus persolvantur, quæ ipsa æqua esse existimabit. Hac enim ratione, hisq[ue] medijs, dignitati et honori Ma[jesta]tis v[estr]æ idonee consuletur. Jus hoc suum in Septentrionalibus partibus confirmabitur. Et utriusq[ue] Ma[jesta]tis amicitia sarta tecta retinebitur. Præterea, ubi alij reges et principes et respub[licæ] intellexerint, Ma[jesta]ti v[estr]æ cum Rege Christianissimo de hisce commercijs optime convenire, tum illi facilius de ijsdem, cum Ma[jesta]te v[estr]a transigent.

At quoniam Rex Christianissimus certo hoc tempore scire non potest, quot naves sint proximo subsequente anno in Septentrione commercia facturæ, nec existimem plures duabus aut tribus eo venturas esse, cum mercatores adhuc ignorent, an istic suo commodo negotiari poterunt, sua Ma[jes]tas nullam profecto certam pecuniæ summam pro suis subditis Ma[jesta]ti v[estr]æ polliceri potest. Præterea, iudicet Ma[jes]tas v[estr]a, pro sua singulari prudentia, an æquum sit, ut pro duabus aut tribus navibus mercatores Galli sex millia thalerorum, vel quatuor millia ducatorum vectigalis loco persolvant. At cum audiam, a quibusdam dici atq[ue] obijci, conditione hac a Ma[jesta]te v[estr]a Gallis mercatoribus oblata, licere, tot naves in Septentrionem mittere, quot valuerint. Ego sane mihi certo persuades, Ma[jesta]tem v[estr]am re, diligentius perpensa, talia consilia si ab aliquo ei proponantur, minime probaturam esse. Cum amicorum habenda sit ratio, et cum ipsis de rebus controversis prius moderate tractandum, et ex æquo et bono transigendum, quam summum ius urgendum, reverenter igitur Ma[jesta]tem v[estr]am oro, ut in gratiam Regis Christianissimi illa mercatoribus Gallis benigne concedere

velit, ut durante proximo subsequente anno tantum, illis liceat in Septentrione libere ijs conditionibus quæ a me supra declaratæ sunt, negotiari. Videlicet, quod mercatores Galli, pro singulis navibus, Helsignoræ, aut ubi Ma[jesta]ti v[estr]æ commodum videbitur, tantum sint Ma[jesta]ti v[estr]æ persoluturi, quantum illa æquum esse existimabit. Postquam vero Rex Christianissimus intellexerit, quot naves mercatores Galli versus Septentrionem sequenti anno miserint. Et quem inde fructum perceperint, tum commode inter utramq[ue] Ma[jesta]tem, de certa aliqua pecuniæ summa, vectigalis loco Ma[jesta]ti v[estr]æ a mercatoribus Gallis persolvenda, conveniet, quod certe hoc tempore Regi Christianissimo est impossibile. Nec dubito, quin Ma[jes]tas v[estr]a pro summa sua sapientia id sit facile agnitura et lubenter probatura. Atq[ue] etiam inprimis clementer mihi ad hæc responsura. Ut Rex Christianissimus mature de Ma[jesta]tis v[estr]æ voluntate suos subditos certiores reddere possit.

Quod autem ad mercatores Belgas, et eorum naves huc adductas attinet, culpam illi humiliter deprecantur. Bonis privati sunt, naves ipsis solum ad vitam producendam restant, quas a Ma[jesta]te v[estr]a sine suo detrimento sibi humiliter reddi petunt. Ut ex eorum libellis supplicibus plenius cognoscet, at amicorum delicta, cum se peccasse agnoscunt, veniamq[ue] petunt, benigne corrigenda sunt, et sortis humanæ ratio habenda. Ego Ma[jesta]ti v[estr]æ obsequia mea fidelissima reverenter offero, et Deum oro, ut illa in summa imperio diutissime et fœlicissime valeat.

Hafniæ, 21 die septembris 1582.

Собственноручная подпись: M[ajestat]is v[estr]æ obsequentissimus,
Carolus Danzæus

На об. 2 л. адрес: Serenissimo et potentissimo principi Friderico II°, Dei gratia Daniæ, Norvagiæ, Vandalorum Gothorumq[ue] Regi, duci Slesvici, Holsatiæ, Stormariæ ac Ditmarsiæ, comiti in Oldenbourg et Delmenhorst, do[m]i[n]o suo observandissimo.

Здесь же канцелярская помета: Reducter in Frederiksburg XXII° die septembris anno C L XXXII.

Печать под кустодой.

Государственный архив Дании, Копенгаген: RAK. TKUA. SD. Frankrig. A.II.6. Нумерация листов отсутствует.

Перевод

Светлейшему и могущественнейшему государю Фредерику II, Божьей милостью королю Дании, Норвегии, вендов и готов, герцогу Шлезвига, Гольштейна, Штормарна и Дитмаршена, графу Ольденбурга и Дельменхорста, достопочтеннейшему господину, с сердечным приветствием. Светлейший и могущественнейший государь, мне было доставлено письмо Вашего Величества от 15-го числа сего месяца, в котором Вы со всей благожелательностью выдвигаете главным образом два предложения. Первое заключается в том, что Вы готовы дозволить торговлю с московитами в северных землях французским купцам, если они будут ежегодно уплачивать в Хельсингёре, что в проливе Эресунн, четыре тысячи дукатов. Надеюсь, все же, что Вашему Величеству при более внимательном рассмотрении будет легко признать, сколь обременительно это условие. Едва ли когда-либо за один год через Эресуннский пролив проходило такое количество французских

кораблей, чтобы мочь уплатить пошлину в шесть тысяч талеров – при сведении воедино всей суммы. Французские купцы до сих пор не вели никаких дел с московитами в северных землях. Однако, поскольку они лишились привычной торговли с ними на Восточном море[40] после взятия Нарвы шведами, в то время как англичане, фламандцы и многие приморские города Германии[41] вели свои дела на Севере, несколько французских купцов пожелали узнать, смогут ли и они с выгодой торговать там. Вместе с тем они не пожелали предпринимать что-либо без согласия Вашего Величества, о чем я в прошлом году не раз дружески беседовал с некоторыми Вашими вернейшими и благоразумнейшими советниками.

Затем, узнав уже в нынешнем году, в начале весны, что Ваше Величество решили воспрепятствовать данной коммерции и постановили направить в северные моря несколько боевых судов, я, как того требовал мой долг, заблаговременно и со всей почтительностью предложил Вашему Величеству наиболее подходящие средства для предотвращения возможных столкновений из-за этой торговли между шкиперами Вашего Величества и французскими купцами. Вы благосклонно одобрили это, дозволив французским негоциантам вести дела при условии оплаты охранной грамоты за каждый корабль, который будет туда послан в текущем году. Это условие я, согласно с той миссией, что я исполняю при Вашем Величестве от имени наихристианнейшего короля, с радостью принял и одобрил. На сегодняшний день достоверно известно, что в этом году туда был отправлен лишь один корабль из Дьеппа. Поскольку он отплыл из Франции прежде, чем я сумел известить купцов о воле Вашего Величества, и, так как эти купцы стали свидетелями нападения Вашего флота на другие суда, они предпочли как можно скорее отступить, не вступая в противостояние. Я не сомневаюсь, что они вернулись во Францию[42]. В любом случае, как бы ни сложилось это предпринятое плавание, я готов, дабы Ваше Величество не усомнились в верности и почтительности французских купцов, в полной мере выполнить обещанное и уплатить Вашему Величеству как за этот французский корабль, так и за другие, если их было послано туда больше, столько, сколько Ваше Величество, от которого следует ожидать лишь самого благоразумного, сочтет справедливым.

Второе условие состоит в том, чтобы французские купцы строго соблюдали законы и предписания, определенные Вашим Величеством для ведения торговли с московитами на Севере. Поскольку же установления и положения, утвержденные Вашим Величеством, верны и справедливы, а также необходимы и крайне полезны в деле сдерживания московитов и сохранения державы[43], они заслужи-

[40] Балтийское море.

[41] Очевидно, имеются в виду ганзейские города.

[42] Незадачливыми негоциантами были дьеппские торговцы Жан Бодар и Андро Валькар, решившие отправиться на Русский Север летом 1582 г.: *Жордания Г.* Первые французские купцы и мореплаватели в Русском Поморье: зарождение франко-русских торговых и дипломатических сношений // Франко-русские экономические связи / Под общ. ред. Ф. Броделя. М.: Наука, 1970. С. 22–25.

[43] В конце 1570-х – начале 1580-х гг. датско-русские отношения переживали кризис, грозивший перерасти в открытое противостояние: *Рябов С. М.* Несбывшиеся мечты о балтийском мире. С. 200–205.

вают похвалы и неукоснительного соблюдения всеми христианскими государями. Поэтому по данному поводу между Вашим Величеством и наихристианнейшим королем не возникнет никаких разногласий.

Стало быть, светлейший король, остается изыскать легкие и удобные пути для свободной и бесконфликтной торговли французов в северных землях – как во владениях Вашего Величества, так и в землях Московита[44], а также с величайшим усердием предотвращать то, что могло бы дать повод к новым ссорам. Учитывая распри Вашего Величества с фламандцами и другими, мой долг – не допустить вовлечения наихристианнейшего короля в эти споры, сохранить права Вашего Величества в северных морях и сохранить в целости старинную и нерушимую дружбу, что столько веков поддерживалась между наихристианнейшими монархами и светлейшими королями Дании. Этого можно с легкостью добиться следующими средствами. Во-первых, если наихристианнейший король строго запретит, чтобы кто-либо из его подданных вел торговлю в северных землях или посылал бы туда корабль без его грамоты и согласия. Затем, если он, пригрозив наказанием, установленным для нарушителей, прямо накажет тем, кто намерен там торговать, в точности соблюдать условия, предписанные Вашим Величеством[45]. Так наихристианнейший король сможет легко и надежно узнавать о количестве и размерах судов, отплывающих из Франции и берущих курс на Север. И поскольку те, кто намерен там торговать, вынуждены отплывать из Франции в марте, апреле или мае, наихристианнейший король в июле или июне будет извещать Ваше Величество о численности и величине кораблей, отправляющихся на Север для ведения торговли. Кроме того, он позаботится, чтобы французские купцы уплатили Вашему Величеству за каждый корабль столько, сколько Вы сочтете справедливым. Именно так и при таких условиях будут надлежащим образом соблюдены достоинство и честь Вашего Величества, Ваши права в северных землях, а дружба между Вашими Величествами будет пребывать в целости и сохранности. Кроме того, когда другие короли, государи и республики узнают, что Ваше Величество с наихристианнейшим королем столь благостно договорились об этой торговле, тогда и они легче придут к соглашению с Вашим Величеством о том же.

Вместе с тем, поскольку наихристианнейший король в настоящее время не может точно знать, сколько кораблей отправится в следующем году вести торговлю на Севере, а я не думаю, что их будет больше двух или трех, так как купцы еще не знают, смогут ли они вести там дела с выгодой, Его Величество не имеет возможности обещать Вашему Величеству за своих подданных никакой определенной фиксированной суммы. Более того, Ваше Величество может рассудить, обладая исключительным благоразумием, справедливо ли, чтобы за два или три корабля французские купцы уплачивали в виде пошлины шесть тысяч

---

[44] Иван IV Васильевич.

[45] В скором времени Генрих III действительно ввел данные правила для французских негоциантов. Контроль за исполнением королевской воли был возложен на адмирала Анна де Батарне, герцога де Жуайёза: *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений… С. 35–37.

талеров или четыре тысячи дукатов. А поскольку я знаю, что некоторые говорят и утверждают, будто при таком условии, предложенном Вашим Величеством, французским купцам будет дозволено посылать на Север столько кораблей, сколько они смогут, я, право, твердо убежден, что Ваше Величество, тщательнее рассмотрев это дело, не одобрит подобных советов, если кто-либо их Вам предложит. Поскольку с друзьями необходимо считаться и в любых спорных делах надлежит действовать умеренно, улаживая разногласия по доброте и справедливости, а не настаивая на крайних мерах, я почтительно прошу Ваше Величество, чтобы ради наихристианнейшего короля Вы снисходительно соблаговолили дозволить французским купцам в течение следующего года свободно торговать на Севере на условиях, изложенных мной выше. Так, чтобы французские купцы за каждый корабль уплачивали Вашему Величеству в Хельсингёре или там, где Вашему Величеству будет угодно, столько, сколько Вы сочтете справедливым. Лишь после того, как наихристианнейшему королю станет известно, сколько кораблей послали французские купцы на Север в следующем году и какую они получили от этого выгоду, он и Ваше Величество смогут договориться об определенной денежной сумме, которую французские купцы должны будут уплачивать Вашему Величеству в виде пошлины, что в настоящее время, конечно, для наихристианнейшего короля представляется невозможным. Я, в свою очередь, не сомневаюсь, что Ваше Величество, в своей величайшей мудрости, легко это признает и охотно одобрит, а затем милостиво ответит мне на мои слова, чтобы наихристианнейший король смог своевременно известить своих подданных о воле Вашего Величества.

Что касается фламандских купцов и их приведенных сюда кораблей, они смиренно признают вину и молят о прощении. Лишившись имущества, они просят вернуть им хотя бы их корабли, необходимые для пропитания, о чем Вы более подробно можете узнать из их прошений. А проступки друзей, признающих свою вину и просящих снисхождения, следует исправлять мягко, принимая во внимание бренность человеческой жизни[46].

С почтением предлагаю Вашему Величеству мою самую преданную службу и молю Бога о Вашем долгом и благополучном правлении.

Копенгаген, 21 день сентября 1582 г.

Покорнейший Вашему Величеству,
Шарль де Данзе

На об. 2 л. адрес: Светлейшему и могущественнейшему государю Фредерику II, Божьей милостью королю Дании, Норвегии, вендов и готов, герцогу Шлезвига, Гольштейна, Штормарна и Дитмаршена, графу Ольденбурга и Дельменхорста, достопочтеннейшему господину.

Здесь же канцелярская помета: Зарегистрировано во Фредериксборге 22 сентября 1582 г.

---

[46] Данзе заступался за фламандских негоциантов из Антверпена, Амьена и Камбре по поручению младшего брата Генриха III – Франсуа де Валуа, ставшего в 1578 г. герцогом Брабанта и графом Фландрии: RAK. TKUA. SD. Nederlandene. A.II.8. Франсуа де Валуа к Фредерику II, 16 сентября 1582.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

København. Rigsarkivet. Tyske Kancelli, Udenrigske Afdeling. Speciel Del. Frankrig. A.I.1, A.II.6; Nederlandene. A.II.8.

Paris. Bibliothèque nationale de France. Ms. Français 17832, 23193; Clairambault 355.

Stockholm. Riksarkivet. Diplomatica Gallica. 2105. III. 517.

Опубликованные:

Давила Э. К. История Гражданских войн во Франции / Пер. с итал. Р. Л. Шмаракова; / Научн. ред. В. В. Шишкин; ст., коммент. В. В. Шишкина, С. М. Рябова, Д. Ю. Кирсанова. Т. 1–2. СПб.: Наука, 2023–2025.

Дипломатическая корреспонденция Ивана Грозного. Т. 1. Кн. 2: Священная Римская империя и страны Европы / Под ред. К. Ю. Ерусалимского. М.: Наука, 2025.

Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France à la Cour de Danemarck // Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Vol. XI. Stockholm: Elmén et Granberg, 1824. P. 3–345.

Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden: 1567–1573 / udg. C.-F. Bricka. Kjøbenhavn: I Kommission Hos C. A. Reitzel, 1901.

Lettres de Catherine de Médicis: en 11 vols. / Éds. H. de la Ferrière-Percy, G. Baguenault de Puchesse, A. Lesort. Paris: Imprimerie Nationale, 1880–1943.

БИБЛИОГРАФИЯ

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году: Открытие Арктики французами в XVI веке / Пер. с фр. и ред.: А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси: Изд-во Тбилисского государственного университета, 1959. Ч. 1.

Жордания Г. Первые французские купцы и мореплаватели в Русском Поморье: зарождение франко-русских торговых и дипломатических сношений // Франко-русские экономические связи / под общ. ред. Ф. Броделя. М.: Наука, 1970. С. 7–37.

Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.; Л.: Наука, 1965.

Рябов С. М. Несбывшиеся мечты о балтийском мире: русско-французские контакты второй половины XVI века. М.; СПб.: Наука, 2025.

Рябов С. М., Попович А. И. Варфоломеевская ночь 1572 г. глазами Ивана Грозного: в поисках идеала христианского правления // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2023. Сб. 22. С. 492–514.

Селин А. А. Тявзино 1592–1595 гг. Дипломатические игры на востоке Балтики. СПб.: БЛИЦ, 2024.

Тешке Б. Миф о 1648 годе: Класс, геополитика и создание современных международных отношений / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во ВШЭ, 2011.

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М.: Наука, 1978.

Шишкин В. В. Корреспонденция и неизвестные документы Генриха де Валуа, короля Польши, из петербургских собраний (1573–1574) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2024. № 2. С. 92–114.

Шишкин В. В. К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962.

Шишкин В. В. Петр Рагун – Пьер Рагон, переводчик с французского при Иване IV и Федоре Ивановиче // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 111–119.

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021.

Anderson R. C. Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch, 1522–1850. London: C. Gilbert-Wood, 1910.

Attman A. Den ryska marknaden i 1500-talets baltiska politik, 1558–1595. Lund: A. B. Ph. Lindstedts Univ. Bokhandel, 1944.

Attman A. The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650. Göteborg: Institute of Economic History of Gothenburg University, 1973.

Bang N. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund: 1497–1660. København: Nordisk forlag, 1906.

Bodniak S. Polska a Bałtyk za ostatniego Jagiellona. Kórnik: Nakładem Fundacji Zakłady, 1946.

Carvalho de B., Leira H. Challenging order at sea: the early practice of privateering // The Sea and International Relations / Ed. by B. de Carvalho and H. Leira. Manchester: Manchester University Press. 2022. Pp. 118–145.

Cattelan S. Mare Clausum: The Formation of the Law of the Sea in Pre-Modern State Practice and Legal Doctrine (c. 1350–1650). Leiden; Boston: Brill, 2025.

Champion P. Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris: H. Champion, 1943.

Chichkine V., Ryabov S. Nouvelles de la nuit de la Saint-Barthélemy en Russie: choc à la cour d'Ivan IV // Études Épistémè. 2024. No. 45 [Электронный ресурс] URL: https://journals.openedition.org/episteme/19144.

Coornaert É. Les échanges de la France avec l'Allemagne et les pays du Nord au XVIe siècle // Revue d'histoire économique et sociale. 1957. Vol. 35 (3). Pp. 241–254.

Coornaert É. Les Français et le commerce international à Anvers, fin du XVe, XVIe siècle. Paris: Marcel Rivière, 1961.

Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy. Un rêve perdu de la Renaissance. Paris: Fayard, 1994.

Dardel P. Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783 // Annales de Normandie. 1969. № 1. P. 29–57.

Glete J. Swedish Naval Administration: 1521–1721: Resource Flows and Organisational Capabilities. Leiden; Boston: Brill, 2010.

Jeannin P. Marchands du Nord: Espaces et trafics à l'époque moderne. Paris: Éditions ENS, 1996.

Jensen F. P. Danmarks konflikt med Sverige: 1563–1570. København: Den danske historiske forening, 1982.

Lavery J. Germany's Northern Challenge: The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic: 1563–1576. Leiden; Boston: Brill, 2002.

Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause: Denmark's Role in the Wars of Religion: 1559–1596. Leiden; Boston: Brill, 2004.

Piwnicki G., Klein A. Polska polityka morska za panowania ostatnich dwóch Jagiellonów i jej pokłosie // Studia Gdańskie. 2012. T. XXXI. S. 225–244.

REFERENCES

Anderson R. C. Naval wars in the Baltic during the sailing-ship epoch, 1522–1850. London, 1910.

Attman A. Den ryska marknaden i 1500-talets baltiska politik, 1558–1595. Lund, 1944.

Attman A. The Russian and Polish Markets in International Trade: 1500–1650. Göteborg, 1973.

Bang N. Tabeller over skibsfart og varetransport gennem Øresund: 1497–1660. København, 1906.

Bodniak S. Polska a Bałtyk za ostatniego Jagiellona. Kórnik, 1946.

Carvalho de B., Leira H. Challenging Order at Sea: the Early Practice of Privateering // The Sea and International Relations / Ed. by B. de Carvalho and H. Leira. Manchester, 2022. Pp. 118–145.

Cattelan S. Mare Clausum: The Formation of the Law of the Sea in Pre-Modern State Practice and Legal Doctrine (c. 1350–1650). Leiden; Boston, 2025.

Champion P. Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris, 1943.

Chichkine V., Ryabov S. Nouvelles de la nuit de la Saint-Barthélemy en Russie: choc à la cour d'Ivan IV // Études Épistémè. 2024. No. 45 [Электронный ресурс] URL: https://journals.openedition.org/episteme/19144

Coornaert É. Les échanges de la France avec l'Allemagne et les pays du Nord au XVIe siècle // Revue d'histoire économique et sociale. 1957. Vol. 35 (3). Pp. 241–254.

Coornaert É. Les Français et le commerce international à Anvers, fin du XVe, XVIe siècle. Paris, 1961.

Crouzet D. La nuit de la Saint-Barthélemy. Un rêve perdu de la Renaissance. Paris, 1994.

Dardel P. Les relations maritimes et commerciales entre la France, notamment les ports de Rouen et du Havre, et les ports de la mer Baltique, de 1497 à 1783 // Annales de Normandie. 1969. № 1. P. 29–57.

Filyushkin A. I. Inventing the First War of Russia and Europe: the Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century through the Eyes of Contemporaries and Descendants. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2013 (In Russian).

Floria B. N. Russian-Polish Relations and Political Development of Eastern Europe in the Second Half of the 16th – Beginning of the 17th Century. Moscow: Nauka, 1978 (In Russian).

Glete J. Swedish Naval Administration: 1521–1721: Resource Flows and Organisational Capabilities. Leiden; Boston, 2010.

Jeannin P. Marchands du Nord: Espaces et trafics à l'époque moderne. Paris, 1996.

Jensen F. P. Danmarks konflikt med Sverige: 1563–1570. København, 1982.

Lavery J. Germany's Northern Challenge: The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic: 1563–1576. Leiden; Boston, 2002.

Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause: Denmark's Role in the Wars of Religion: 1559–1596. Leiden; Boston, 2004.

Lublinskaya A. D. French Absolutism in the First Third of the 17th Century. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965 (In Russian).

Piwnicki G., Klein A. Polska polityka morska za panowania ostatnich dwóch Jagiellonów i jej pokłosie // Studia Gdańskie. 2012. T. XXXI. S. 225–244.

Ryabov S. M. Unfulfilled Dreams of a Baltic World: Russian-French Contacts of the Second Half of the 16th Century. Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2025 (In Russian).

Ryabov S. M., Popovich A. I. St. Barthelemy's Night of 1572 through the Eyes of Ivan the Terrible: in Search of the Ideal of Christian Ruler // Hermeneutics of Old Russian literature. Moscow, 2023. Coll. 22. Pp. 492–514 (In Russian).

Selin A. A. Tyavzino 1592–1595. Diplomatic Games in the Eastern Baltic. St. Petersburg: Blitz, 2024 (In Russian).

Shishkin V. V. Correspondence and Unknown Documents of Henry de Valois, King of Poland, from St. Petersburg Collections (1573–1574) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2024. № 2. Pp. 92–114 (In Russian, French, Spanish, German and Latin).

Shishkin V. V. Peter Ragun – Pierre Ragon, Translator from French under Ivan IV and Fedor Ivanovich // Petersburg Historical Journal. 2026. № 2. Pp. 111–119 (In Russian).

Shishkin V. V. The French King Wrote to Our Sovereign about Love: Henry III de Valois and the Emperors of Muscovy // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8, No. 3. Pp. 939–962.

Shishkin V. V., Schwarcz I. French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries. St. Petersburg: Nauka, 2021 (In Russian).

Teschke B. Myth of 1648: Class, Geopolitics and the Creation of Modern International Relations / Transl. from English by D. Kralechkin. Moscow: HSE Publishing House, 2011 (In Russian).

Vianey B. The Journey of Jean Sauvage to Muscovy in 1586: The Discovery of the Arctic by the French in the 16th Century / Transl. from French by A. Tereshchenko. Moscow: New Literary Observer, 2017 (In Russian).

Zhordania G. Essays from the History of Franco-Russian Relations of the Late 16th and First Half of the 17th Centuries. Tbilisi: Tbilisi State University Press, 1959. Part 1 (In Russian).

Zhordania G. The First French Merchants and Sailors in Russian North: the Origin of Franco-Russian Trade and Diplomatic Relations // Franco-Russian economic relations / Ed. F. Braudel. Moscow: Nauka, 1970. Pp. 7–37 (In Russian).